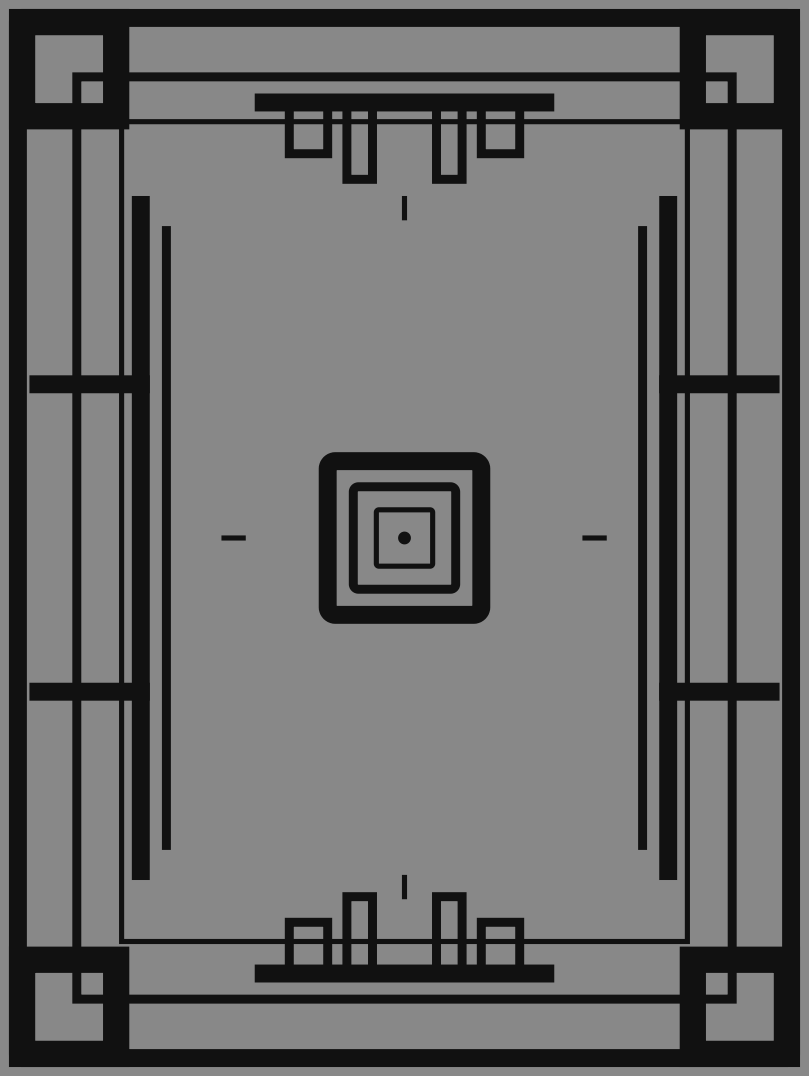

Ведьмы Карреса
Джеймс Шмиц

Шмиц Джеймс. Ведьмы Карреса

Шмиц Джеймс
Ведьмы Карреса

Джеймс ШМИЦ

ВЕДЬМЫ КАРРЕСА

1

Вечер был в самом разгаре, когда капитан Позерт, коммивояжер с Никкельдепейна, познакомился с первой ведьмочкой Карреса.

Случилось это на планете Порлумма и, насколько понимал капитан Позерт, по чистой случайности.

В прекрасном расположении духа, собираясь вернуться на свой корабль, капитан вышел из престижного бара на мощеную булыжником припортовую улицу. Нельзя сказать, что в баре приключилась ссора, нет. Просто стоило капитану произнести имя своей планеты, как кое-кто начал ухмыляться, скалить зубы, и капитану пришлось обратить внимание собравшихся, - он был горд собственным остроумием, - насколько нелепее называть планету, например, Порлуммой.

Затем капитан сравнил немаловажную, а иногда - выдающуюся роль, которую Никкельдепейн сыграл в истории, со статусом Порлуммы несчастного, жалкого, глухого форпоста Империи, имевшего всего-навсего шестой класс.

В заключение он так прямо им и выдал: мол, не хотелось бы ему окончить свои дни в таком

месте, как Порлумма.

Кто-то отчетливо на имперском универсальном посоветовал ему не слишком задерживаться на планете, если он не желает окончить свои дни именно здесь и именно сейчас. Капитан в ответ лишь скорчил идиотскую рожу, заплатил за две выпитые рюмки и вышел.

На пограничных планетах не стоит затевать ссоры. Граждане здесь все еще уверены, будто должны вести себя подобно истинным пионерам окраин, да только Рука Закона незамедлительно дает о себе знать.

Капитан чувствовал себя прекрасно. До последнего времени он никогда не считал себя ярым патриотом, но за последние четыре месяца молодой капитан успел сравнить Никкельдепейн и большинство миров Империи. Никкельдепейн был намного привлекательнее. К тому же, он возвращался домой платежеспособным - вот все уж удивятся!

Иллила ждет его, тоскует, сама молодая госпожа Онсвуд, прекрасная дочка могущественного советника Онсвуда. Они тайно были помолвлены уже почти год. Она одна поверила в него!

Капитан сверился с маяком космопорта и нежно улыбнулся. Не больше полумили... Он снова

зашагал вперед. Не пройдет и шести часов, как он окажется за пределами космических границ Империи, а корабль помчит его прямо к долгожданной Иллиле.

Да, никто в него не верил, только она одна! После крушения первого предприятия - питомника по разведению пушистых миффелей, деньги капитан занял преимущественно у советника Онсвуда, - перспективы выглядели мрачно. Ему грозило даже наказание в виде десяти лет штрафных работ за "преднамеренную растрату вверенных денежных средств". Законы Никкельдепейна безжалостны к должникам.

- Но ты давно искал человека, который вернул бы в строй старушку "Авантюру", - со слезами на глазах напомнила папочке Иллила.

- Хе, в самом деле! Лапочка, но все дело в наследственности! Его прадядя Требус сбился на ту же кривую дорожку! Лучше отдать его в руки закона, - сказал советник Онсвуд, бросая пылающий взор на хранившего угрюмое молчание Позерта.

Он несколько раз старался объяснить, что таинственная эпидемия, прикончившая почти все поголовье ценных миффелей, приключилась не по его вине. Честно говоря, он был почти уверен, что к эпидемии приложил руку юный советник

Раппорт, который года два напрасно увивался за Иллилой.

- "Авантюра", говоришь!.. - Советник почесал в затылке, потом погладил словно вырубленную из гранита челюсть. - Позерт с пилотированием управляется неплохо, это верно, - признал он.

Вот как все началось. Теперь он их удивит! Даже Позерт догадался, чем именно наполнил советник трюмы "Авантюры", - нераспроданным хламом, который накопился за пятьдесят лет на складах советника.

Советник надеялся вернуть хотя бы часть вложенных в миффелей денег. Груз стоит восемьдесят две тысячи маэлей. Если капитан вернет хотя бы три четверти наличными, все будут довольны.

Вместо этого... Ну, все началось со счастливого случая. Капитан заключил пари с имперским чиновником в столице и выиграл. Потом была шестичасовая гонка с быстроходной яхтой, и капитан выиграл ее честно старушка "Авантюра 7333" в прошлом столетии работала в патруле и до сих пор умела развивать скорость раза в два выше, чем кто-либо мог предположить, глядя на антикварное суденышко. После этого капитан был повсюду, как дома, все считали его истинным

спортсменом, он посещал приемы, вечеринки и так далее.

Вечеринки были не только веселыми, но и выгодными в деловом смысле. Богатые имперцы не могли сопротивляться искусу азарта. А проигравший, как настаивал непременно капитан Позерт, должен был покупать!

Он продавал направо и налево. Через двенадцать недель от груза почти ничего не осталось - только два десятка связок дорогих, но бесполезных удочек из звенящего дерева и дюжина больших тюков с практичными, но очень невзрачного вида всепогодными накидками. Даже на пари никто не желал их покупать! Но у капитана имелось подозрение, что не кто иной, как советник Раппорт, прибавил эти товары к грузу. Поэтому капитан не переживал.

Он получил целых двадцать процентов чистой прибыли, как...

Как вдруг подвернулся заказ на сверхсрочную доставку медикаментов на Порлумму - как раз по обратному маршруту "Авантюры"! Плата за перевозку сама по себе в три раза покрывала потери от питомника миффелей!

Капитан счастливо усмехнулся. Было темно. Да, удивит же он их всех, только... где это он

очутился?

Он поискал в небе маяк космопорта. Ага, вот он - слева и немного сзади. Странно, как это он успел сделать крюк?

Он зашагал по темной улочке. В таких городках с наступлением темноты жители запирали парадные двери и удалялись в уютные дворики. На улицу доносились голоса, стук посуды, взрывы смеха, где-то пели - но все за высокими стенами, которые преграждали доступ свету в переулок.

Переулочек внезапно кончился стеной и другим переулочком, идущим наперерез. Поразмыслив с секунду, капитан снова повернул налево. Ярдах в ста впереди на тротуар падал сноп света - открытая дверь. Оттуда, когда капитан приблизился, донесся грохот захлопнутой двери, потом - крики.

- Иииии! - завизжал ребенок.

Не то смертельный страх, не то предсмертные муки, а может быть, истерический смех. Капитан, предчувствуя недоброе, побежал трусцой.

- Я тебя вижу! - послышался сердитый мужской голос. - Я тебя поймал! А ну-ка слезай с ящика! - Говорящий пользовался имперским универсальным. Я шкуру с тебя спущу! Пятьдесят два клиента с несварением желудка, ну, ты!

За последним возгласом раздался грохот - как будто рухнул небольшой деревянный домик, потом - череда визгов, оханий, свирепого рычания. Капитан разобрал только: "...ящиками в меня кидаться..."

- Эй! - негодующе окликнул капитан.

Наступила тишина. Узкий дворик, залитый ярким светом большой лампы, был наполовину засыпан мусором, судя по всему, остатками деревянных упаковочных ящиков. Крупный, очень толстый мужчина, одна нога у которого прочно застряла в уцелевшем ящике, был одет в белое и размахивал палкой. Мужчине удалось загнать в ловушку между стеной и двумя большими ящиками, на один из которых она пыталась вскарабкаться, маленького роста девчонку. На ней тоже был белый халат, а на вид - не старше четырнадцати. Беспомощное дитя, подумал капитан.

- Тебе чего? - проворчал толстяк, с некоторым достоинством тыкая концом палки в направлении капитана.

- Оставьте ребенка в покое! - осторожно приближаясь, рявкнул капитан.

- Не суйте нос в чужие дела! - крикнул толстяк, размахивая палкой на манер дубинки. - Я сам с ней разберусь. Она мне...

- Не делала я! - всхлипнула девчонка и разрыдалась.

- Хочешь рискнуть, жирная уродина? - грозно поинтересовался капитан у толстяка. - А ну, рискни! Я эту палку вставлю тебе в глотку!

Толстяк вздохнул, как доведенный до отчаяния человек, освободил ногу, замахнулся и опустил палку на форменную фуражку капитана. Капитан двинул толстяка со всего размаху в солнечное сплетение.

Потасовку несколько сдерживали разбросанные повсюду ящики. Потом капитан, тяжело дыша, выпрямился. Толстяк же остался сидеть, ловя ртом воздух и призывая на помощь "...закон!"

Капитан несколько удивился, обнаружив рядом с собой девчонку. Она заметила его взгляд и улыбнулась.

- Меня зовут Малин, - сообщила она и показала на толстяка: - Он серьезно ранен?

- Хм... нет, - пропыхтел капитан. - Но нам бы лучше...

Но поздно! Громкий, уверенный голос раздался в проходе, ведущем в переулок.

- Так-так-так! - укоризненно сказал голос.

Этот тон, как бы говоривший: "Спокойно, я дер-

жу ситуацию под контролем", казался капитану одинаковым на всех планетах и на всех языках.

- Что здесь происходит? - прозвучал риторический вопрос.

- Вам придется пройти! - тут же был дан ответ.

Суд на Порлумме, как выяснилось, работал круглосуточно и очень деловито. Ждать им почти не пришлось.

Никкельдепейн? Странное название, не так ли, улыбнулся судья. Затем он внимательно выслушал обвинения, объяснения, отрицания и доводы обеих сторон.

Брут-пекарь обвиняется в нанесении удара гражданину иностранного происхождения и подданства потенциально смертельным орудием в область головы. (Улики представлены). Вышеназванный гражданин предположительно пытался вмешаться в процесс наказания Брутом-пекарем принадлежащей ему рабыни по имени Малин (представлена в вещественных доказательствах). Он подозревал рабыню в добавке некоего ингредиента к партии тортов, выпеченных в тот день, в результате чего пострадало пищеварение пятидесяти двух клиентов Брута-пекаря, и были жалобы.

Вышеназванный иностранный гражданин

употреблял оскорбительные обороты речи - капитану пришлось признаться, что он обозвал толстяка "жирной уродиной".

Есть основания предполагать, что Брут-пекарь был спровоцирован, но их недостаточно. Брут побледнел.

Капитан Позерт, подданный - все, кроме арестованных, улыбнулись, Республики Никкельдепейн, обвинялся в: а) намеренном вмешательстве в личную жизнь, б) намеренном оскорблении достоинства, в) намеренном нанесении сильных ударов Бруту-пекарю в область желудка в ходе разбираемого инцидента.

Удар в область головы, нанесенный капитану Позерту, признается как провокация в действиях по обвинению пункт в), но недостаточной.

Никто ни в чем, похоже, не обвинял рабыню Малин. Судья лишь раз, покачав головой, с интересом на нее посмотрел.

- Этот прискорбный инцидент, - заметил судья, - обернется для вас, Брут, двумя годами заключения, а для вас, капитан, тремя. Очень, очень сожалею.

Капитану показалось, что пол под ногами сейчас провалится. Он кое-что слышал о нравах имперского правосудия на окраинных системах.

Наверное, удастся вывернуться, но придется раскошелиться.

Он заметил, что судья задумчиво на него смотрит.

- Суд желает отметить, - продолжил речь судья, - что действия обвиняемого Позерта имели причиной естественное человеческое сочувствие капитана к положению, в котором оказалась рабыня Малин. Тем самым суд предлагает следующее: Брут-пекарь продает Малин с Карреса - чья служба его не удовлетворяет - капитану Позерту с Никкельдепейна за сумму в пределах разумного. Обвинения аннулируются в двустороннем порядке.

Брут-пекарь шумно и с облегчением вздохнул. Капитан был не так уверен в своих чувствах. Покупать людей-рабов - на Никкельдепейне это серьезное преступление! С другой стороны, он не обязан делать официальное сообщение. Если с него не сдерут три шкуры...

Именно в этот момент, как нельзя кстати, Малин с Карреса чуть слышно жалобно всхлипнула.

- Сколько вы хотите за ребенка? - поинтересовался капитан, недружелюбно рассматривая недавнего противника.

Он не знал, что придет день и он не столь сурово осудит толстяка Брута. Но этому дню еще суждено было наступить.

Брут хмуро посмотрел на нем и ответил с некоторой живостью:

- Сто пятьдесят ма...

Полицейский за его спиной ткнул толстяка пальцем в ребра, и Брут прикусил язык.

- Семьсот маэлей, - невозмутимо сказал судья. - Сюда не входит плата за услуги суда, налог на оформление покупки... - Он быстро подсчитал в уме. - Тысяча сорок два маэля. - Судья повернулся к писарю. - Ты его проверил?

Писарь кивнул.

- Полный порядок!

- Мы готовы принять ваш чек, - подвел итог судья, дружелюбно улыбаясь капитану.

- Следующее дело!

Капитан пребывал в некотором замешательстве.

Что-то тут не то! Слишком легко он отделался. Империя прекратила завоевания, молодые рабы с хорошим здоровьем стали очень дорогостоящим товаром. К тому же, Брут-пекарь явно спешил сбыть рабыню за десятую часть суммы, которую придется уплатить!

Что ж, он не станет жаловаться. Капитан быстро подписал, заверил печатями и отпечатками пальцев разнообразные бланки, которые к нему подтолкнул услужливый писарь, выписал чек.

- Кажется, нам пора на корабль, - сказал он Малин.

Что теперь делать с этим ребенком? - вышагивая по темным улицам, думал капитан. Рабыня тихо следовала за ним. Если он сунется на Никкельдепейн с симпатичной девочкой-рабыней, пусть даже подростком, многочисленные недоброжелатели упекут его лет на десять штрафных работ. А Иллила предварительно собственными руками снимет ему скальп: Никкельдепейн был высокоморальной планетой.

Каррес?

- Как далеко до Карреса, Малин? - спросил он в темноту.

- Две недели, - со слезами в голосе ответила Малин.

Две недели! Сердце капитана провалилось куда-то в желудок.

- Ты чего хнычешь-то? - поинтересовался он смущенно.

Малин зарыдала в полную силу.

- У меня две сестрички!

- Ну, ну! Очень мило, скоро с ними увидишься. Я отвезу тебя домой.

Великий Патам, зачем он пообещал?! Ну, все-таки...

Хорошая новость произвела на юную рабыню впечатление, обратное ожидаемому. Всхлипывания стали еще громче.

- Нет! - прорыдала она. - Они ведь здесь!

- Что? - Капитан встал, как вкопанный. - Где - здесь?

- И хозяева с ними жестоко обращаются! - рыдала Малин.

Сердце капитана проскочило с пятки: он стоял, объятый темнотой, и уже знал, что сейчас услышит.

- Вы их страшно дешево купите, честное слово! - сказала Малин с Карреса.

2

В ситуациях, связанных с первым потрясением, юные жители Карреса явно испытывали тяготение к возвышенностям. Наверное, на этом Карресе много гор.

Ливит сидела на верхней полке стеллажа в глубине антикварной лавки, мудро прикрыв фланги двумя дорогими на вид вазами. Ливит была уменьшенной копией Малин, только глаза

были серые, холодные, а у Малин - голубые и полные слез. Лет пять-шесть, прикинул капитан. Он слабо разбирался в таких вещах, если дело шло о маленьких девочках.

- Добрый вечер, - поздоровался капитан, входя в лавку.

Найти лавку под названием "Фарфор и антиквариат" было нетрудно - как и пекарня Брута, лавка оказалась единственным освещенным местом в округе.

- Добрый вечер! - сказал некто, очевидно, хозяин.

Он сидел на стуле посреди лавки спиной к двери, футах примерно в двадцати от Ливит.

- ...сиди себе, без еды и питья, а утром придет Святой! - продолжил хозяин, а тон его выдавал человека, только-только успевшего вернуться в состояние здравого рассудка.

Капитан догадался, что обращается он к Ливит.

- Предыдущий ваш Святой долго не задержался! - пропищало создание с полки, так же не обращая внимания на капитана.

Очевидно, она не заметила еще Малин, которая пряталась за спиной капитана.

- Этот будет из очень мощной церкви... очень мощной! - дрожащим голосом отвечал хозяин.

- Он изгонит тебя, демон-недоросток! У него ты пуговичек не посвистываешь! Давай, свисти, сколько влезет! Кончилось твое время! Можешь тут все переколошматить...

Ливит задумчиво посмотрела на хозяина, моргнула.

- Это можно! - сказала она.

- Но если только сунешься вниз, - продолжал хозяин, повысив тон, - в куски разрублю, маленькие-маленькие кусочки!

Он поднял руку и вяло помахал неким предметом, в котором капитан к своему ужасу узнал старинный, но все еще острый боевой топор.

- Ха! - хмыкнула Ливит.

- Я прошу прощения, - прокашлявшись, поспешил обратить на себя внимание капитан.

- Добрый вечер! - повторил хозяин лавки, не повернув головы. - Чем могу быть полезен?

- Я хотел кое-что узнать относительно этого ребенка, - нерешительно сказал капитан.

Хозяин шевельнулся, уставился на капитана. Глаза у него были усталые, красные.

- Вы не Святой! - воскликнул он.

- Привет, Малин! - крикнула Ливит. - Это он?

- Мы пришли тебя выкупить! Прикуси язык!

- Ладно! - согласилась Ливит.

- Выкупить? Вы издеваетесь надо мной?

- Тихо, Мунель!

В дверном проеме дальней стены появилась темноволосая женщина решительного вида. Она сделала шаг вперед, оказалась под полками. Ливит свесила голову и зашипела. Женщина поспешила отступить обратно в проем.

- Может, он не шутит, - сказала она, понизив голос.

- Продавать гражданам Империи запрещено законом, - обреченно сказал владелец лавки.

- Я не гражданин Империи. - На этот раз капитан не собирался называть родную планету.

- Нет, он с Никкель... - начала Малин.

- Замолчи! - в отчаянии оборвал ее Позерт.

- Не слышал я о такой планете. Никкель... - с сомнением пробормотал хозяин.

- Малин! - пронзительно вскрикнула женщина. - Так вторую звали... она Бруту-пекарю досталась. Он не шутит, честное слово. Он их скупает!

- Сто пятьдесят маэлей! - решил не упустить случая Позерт. Наличными!

Хозяин был в трансе.

- Этом мало, Мунель! Смотри, сколько она поломала! Пятьсот!

Что-то засвистело, тонко-тонко. Звук проник

в уши и словно иглами уколол перепонки. Две эмалевые вазы справа и слева от капитана сделали "клик-клик", покрылись сеткой трещин и превратились в кучки черепков.

Наступила тишина. Присмотревшись, капитан повсюду увидел кучки черепков. Кое-где следы разрушения были выметены и остались лишь разноцветные полосочки пыли.

Хозяин осторожно положил топор рядом со стулом, встал, чуть качнувшись, подошел к капитану.

- Сто пятьдесят маэлей, говорите? - спросил он быстро. - Согласен вот свидетели! - Он схватил правую руку капитана в свои обе и энергично тряхнул.

- Продано! - вскричал он.

Потом он подпрыгнул, развернулся и дрожащей рукой указал на Ливит.

- Теперь попробуй что-нибудь разбить! - взвыл он. - Ты теперь его! Он мне выплатит каждый маэль! Он до конца жизни мне убытки возмещать будет!

- Помоги же мне спуститься, Малин! - вежливо попросила Ливит.

В магазине ювелира Вансинга, наоборот, было тихо. Мягкое освещение, лощеный дорогой

магазин в престижном квартале, недалеко от космопорта. Дверь была не заперта, и сам Вансинг оказался в магазине.

Капитан и девочки вошли, дверь с шелестом затворилась за ними. За огромной витриной-прилавком из хрустального стекла, вдоль открытых полочек сновал Вансинг, тихо разговаривая сам с собой. Под кристаллом витрины и на шелке полочек тесными рядами покоились многоцветные, сверкающие, переливающиеся драгоценности: Вансинг был парень не промах.

- Добрый вечер! - сказал капитан, чтобы привлечь внимание.

- Утро уже! - заметила Ливит.

- Ливит! - повысил голос капитан.

- Мы сохраняем спокойствие, - объяснила Малин Ливит.

- Ладно, - согласилась сестричка.

Вансинг вздрогнул и обернулся. Как и у остальных рабовладельцев, вид у него был несчастный, хотя в целом это был респектабельный господин. В мочках ушей сверкали камни, пахло от него дорогими маслами и духами.

- Магазин постоянно под наблюдением видеокамер, - сообщил он капитану. - Что со мной может случиться? Ничего! Чего же я так боюсь?

- Только не меня, держу пари, - сказал капитан в неудачной попытке на дружелюбный тон. - Хорошо, что магазин открыт, - быстро продолжил он. - Я пришел по делу...

- О, конечно, конечно, - сказал Вансинг.

Он неуверенно улыбнулся капитану и вернулся к полочкам.

- Я провожу ревизию, вот почему! Со вчерашнего раннего утра провожу. Я семь раз их пересчитал...

- Вы очень скрупулезны.

- Очень! - Вансинг кивнул в сторону полочек. - Оказывается, я стал богаче на миллион маэлей. Но за два предыдущих раза я терял примерно ту же сумму. Еще раз придется пересчитывать, очевидно. - Он осторожно закрыл полочку. - Эти я точно уже считал. Только они все время меняют место. Все время! Ужасно!

- У вас есть рабыня по имени Гоф? - спросил капитан, переходя к сути дела.

- Да, имеется, - кивнул Вансинг. - И она уже должна была убедиться я не желаю ей зла! Может, в начале, чуть-чуть... но она уже должна понять, давно понять!

- Где она? - спросил капитан, которому стало немного не по себе.

- В своей комнате, очевидно, - предположил Вансинг. - Когда она в комнате, и дверь закрыта - тогда еще ничего. Но она любит сидеть в темноте, смотреть... смотрит так, смотрит на вас... - Вансинг приоткрыл следующий ящичек, заглянул. - Да, перемещаются, - прошептал он. - Все время...

- Послушайте, Вансинг, - громко и уверенно сказал капитан. - Я не подданный Империи. Я хочу выкупить Гоф. Плачу сто пятьдесят маэлей, наличными.

Вансинг развернулся на сто восемьдесят градусов, пристально посмотрел на капитана.

- В самом деле? Вы не гражданин Империи?

Он обошел витрину, присел за маленький стол, включил настольную лампу, потом спрятал лицо в ладонях.

- Я богат, - забормотал он, - влиятелен! Имя Вансинга кое-чего стоит на Порлумме. Если Империя предлагает купить, надо покупать, конечно... но почему именно мне досталась именно она? Я думал, она в деле пригодится, а теперь даже я не могу ее перепродать в пределах Империи! Она здесь уже неделю!

Он посмотрел на капитана, улыбнулся.

- Сто пятьдесят маэлей! - воскликнул он. - Продано! Нужно оформить купчую...

Он полез в ящик стола, извлек несколько бланков, с большой поспешностью принялся их заполнять. Капитан достал свои документы.

- Гоф! - вдруг позвала Малин.

- Здесь! - ответил тихий голос.

Рука Вансинга дернулась, но он не поднял головы: он продолжал заполнять бланки.

Некто миниатюрный, изящный, почти бесплотный, облаченный в темную куртку и облегающие сапожки до колена, бесшумно ступая по толстым коврам, подошел и встал рядом с капитаном. Ей было лет девять или десять.

- Я приму ваш чек, капитан! - очень вежливо сказал Вансинг. - Уверен, вы человек слова. Кроме того, я его хочу в рамочку вставить.

- Теперь мы отправимся на корабль, - как бы со стороны услышал капитан свой собственный голос.

Небо затянули серые облака, уже рассвело. Позерт заметил, что Гоф непохожа на сестричек. Каштановые волосы были коротко пострижены, кроме того, имелись карие глаза, длинные черные ресницы, маленький нос и остренький подбородок. Она напоминала какое-то небольшое хищное животное, вроде ласки или горностая.

Она бросила на капитана насмешливый взгляд,

ухмыльнулась и сказала:

- Спасибо!

- Что с этим-то стряслось? - прочирикала Ливит и обернулась, чтобы бросить прощальный взгляд на магазин Вансинга.

- Тяжелый тип, - пробормотала Гоф.

Ливит захихикала.

- Предвид получился шикарный, Малин! - заявила Ливит секунду спустя.

- Попридержи язык, - прошипела Малин.

- Хорошо. - Она посмотрела на капитана. - Вы дрались! - воскликнула она. - Вы победили?

- Естественно, капитан победил! - фыркнула Малин.

- Молодец! - похвалила Ливит.

- Как насчет взлета? - спросила Гоф: вид у нее был несколько озабоченный.

- Полный порядок! - уверенно ответил капитан.

Как она догадалась, что взлет - единственный маневр, во время которого он и старушка "Авантюра" плохо друг друга понимают? Невероятно!

- Я имею в виду - когда?

- Прямо сейчас. Мы уже получили разрешение. Вот-вот дадут стартовый сигнал.

- Очень хорошо! - сказала Гоф и не спеша удали-

лась в сторону кают.

Взлет получился из рук вон плохой, но "Авантюра" в очередной раз превозмогла саму себя. Полчаса спустя, когда Порлумма превратилась в шарик за кормой и продолжала становиться все меньше, капитан облегченно включил автопилот и спустился вниз. После целой серии проб и ошибок он настроил электродворецкого на приготовление четырех завтраков, включая кофе. Ливит подавала многочисленные советы и даже пыталась помочь лично, Малин тоже вставляла время от времени словцо, Гоф хранила молчание.

- Несколько минуток - и все готово! - жизнерадостно объявил капитан.

Позднее он обнаружил в этом определенное ужасное значение.

- Если бы вы меня послушались, мы бы уж четверть часа назад позавтракали! - сказала довольная Ливит - все-таки права оказалась она!

- Эй, Малин! - вдруг обратилась она к сестре. - Опять предвид?

Предвид? Капитан взглянул на Малин. Лицо у нее было бледным и встревоженным.

- Космическая болезнь? Сейчас принесу пилюли...

- Нет, у нее предвид, - возразила Ливит хмуро. - Чего там, Малин?

- Заткнись, - процедила Гоф.

- Ладно. - Ливит немного помолчала.

- Все уже, - сказала Гоф.

- Что уже? - удивился капитан.

- Ничего, ладно, - сказала Ливит, бросив взгляд на капитана.

Он пристально посмотрел на девочек, они пристально посмотрели на него - три пары глаз, голубых, серых и карих. Они сидели кружком на полу рубки управления, пятую сторону занимал электродворецкий.

Какие забавные, необыкновенные бродяжки, подумал капитан. Он еще не знал, насколько они необыкновенные. Они смотрели и смотрели на него.

- Ну хорошо! - с энтузиазмом сказал капитан. - Малин, следовательно, делает "предвиды" и портит незнакомым людям пищеварение.

Малин загадочно улыбнулась и отвела прядь русых волос, падавшую на лоб.

- Ничего у них не болело, они это просто выдумали, - тихо сказала она.

- Коллективная история, - поспешила объяснить Ливит.

- Истерия, - поправила Гоф. - Имперцы суеверны.

- Да, я заметил, - кивнул капитан. - А наша маленькая Ливит, что она умеет делать? Свистеть и ломать вещи?

- Я не маленькая! - нахмурилась Ливит.

- Понятно, - улыбнулся капитан. - Ты с большой буквы, да?

- Теперь правильно, - сказала Ливит и тоже улыбнулась.

- А что умеет делать наша маленькая Гоф? - обратился капитан к третьей ведьмочке.

У Гоф вид был обиженный. За нее ответила Малин:

- Гоф преимущественно телепортирует.

- В самом деле? Наслышан, наслышан об этой чудесной способности, добавил он с некоторой запинкой.

- Но только всякие мелочи, честное слово! - воскликнула вдруг Гоф.

Она сунула руку за отворот куртки и вытащила матерчатый узелок величиной в два капитанских кулака. Гоф развязала узелок и высыпала содержимое на коврик. Послышался звук, как будто опустошили мешочек мраморных шариков.

- Вот такие, - сказала Гоф.

- Великий Патам! - выругался капитан, уставившись на приличную кучку драгоценных камней: если там было меньше, чем на четверть миллиона, то он отправится выращивать миффелей!

- Мамочки! - Ливит вскочила. - Малин, скорее!

Две русоволосые ведьмочки, точно две стрелы, вылетели из каюты. Капитан положительно не обратил на их исчезновение никакого внимания. Он рассматривал Гоф.

- Дитя, осознаешь ли ты, что в такой дыре, как Порлумма, нас могут просто линчевать, без суда и следствия?

- Мы не на Порлумме, - возразила Гоф с некоторым раздражением. - Это вам. Вы ведь потратили из-за нас деньги, верно?

- Но не в таких же размерах! Если Вансинг успел заметить... Это его камни, я полагаю?

- Разумеется! Я их перед самым взлетом стянула!

- Если он успел сообщить в полицию, в любую секунду на хвосте у нас.

- Гоф! - завизжала, как поросенок, Малин.

Перекувырнувшись, Гоф в мгновение ока вскочила на ноги.

- Иду! - крикнула она, потом: - Прошу прощения! - пробормотала она капитану, и Позерт остался

в каюте один.

С самыми мерзкими предчувствиями он бросился к пульту управления и включил все обзорные экраны.

Вот они! Два черных обтекаемых крейсера быстро приближались и уже почти вышли на дистанцию прицельного огня! Это были не обычные полицейские корабли, а особые суда Имперского пограничного флота. Капитан немедленно врубил полную тягу на двигатели "Авантюры". В тот же миг в пространстве за кормой начали распускаться огненно-красные вспышки выстрелов, потом огненное щупальце ударило совсем рядом, ярдах в ста справа от корабля.

Тем не менее коммуникатор помалкивал. Порлуммцы готовы были погубить драгоценности в огне взрыва, но не дать похитителям и шанса на капитуляцию! Позерта приводила в ужас возможная судьба его трех сбившихся с пути праведного подопечных. О том, что ему придется эту судьбу разделить, он почти не думал. Он совершил серию отчаянных маневров в надежде сбить канонирам прицел, одновременно другой рукой снимая с замка турель нова-пушки.

Как вдруг...

Нет, решил капитан, не стоит даже и пытаться

понять... Имперские корабли исчезли с экранов. Экраны потемнели, пошли полосами все одновременно. На несколько мгновений спирали тьмы, как дым, окружили корпус "Авантюры". Тьма рассеялась, в глаза капитану ударил холодный жесткий свет и тоже померк, странно пульсируя.

Двигатели "Авантюры", вероятно, заглохли.

Потом, совершенно неожиданно, старая посудина дернулась, завибрировала, взревела оскорбленно и ринулась вперед на вновь ожив-ших двигателях!

Но только солнца Порлуммы в поле зрения больше не наблюдалось. Звезды мерцали в черноте космических глубин. Созвездия казались знакомыми, но капитан был не из числа хороших астрогаторов.

Капитан встал на непослушные ноги, испытывая тяжесть во всем теле, словно он попал в липкий свинцовый туман. В тот же миг весело закудахтал электродворецкий, по очереди выдав четыре горячих завтрака прямо на пол посреди рубки управления.

Первый голос сказал:

- Оставим?

Второй голос, какой-то приглушенный, пробормотал:

- Да, давайте! Вдруг опять понадобится.

Третий голос только свистнул.

Оглядывая темную рубку, озадаченный капитан сообразил, что голоса доносятся из динамика корабельном интеркома и что источник их - бывшая капитанская каюта.

Он прислушался - неразборчивое бормотание, потом тишина. Он двинулся к двери, потом вернулся и осторожно выключил интерком. Крадучись, Позерт прошел вдоль коридора до капитанской каюты. Дверь была закрыта.

Прислушавшись, он стремительно распахнул ее.

- Только не это! Вы испортили его! - завопила троица в унисон.

Капитан, недвижим, встал на пороге. Лишь на миг увидел он что-то вроде конструкции из черной проволоки в виде усеченной пирамиды, которая возвышалась посреди кабины. Там, где должна была находиться вершина пирамиды, крутился клубок оранжевого огня. Три ведьмы стояли вокруг стола, оранжевые отблески играли на их лицах.

Потом пламя погасло, проволочная пирамида разрушилась. В каюте загорелся нормальный свет, и юные ведьмы посмотрели на непрошен-

ном гостя: Малин - с улыбкой сожаления, Ливит - раздраженно, Гоф - вообще без выражения.

- Что это еще такое, клянусь Седьмым пеклом Великого Патама! поинтересовался капитан.

Ливит посмотрела на Гоф, Гоф - на Малин. Малин сказала неуверенно:

- Мы можем, пожалуй, сказать вам его название.

- Это Вжжиикк-двигатель, - сообщила Гоф.

- Какой-какой двигатель?

- Вжжиикк, - повторила Малин.

- Это самим надо делать, - поспешила на помощь Ливит.

- Заткнись, - фыркнула Малин.

Произошла продолжительная пауза. Капитан рассматривал пригоршню тонких черных проволочек дюймов но двенадцать в длину, потрогал одну. Проволочка была совершенно холодная.

- Понятно, - сказал он. - Нам, кажется, нужно серьезно поговорить.

Пауза.

- Где мы находимся сейчас?

- Примерно в трех световых годах по ранее проложенному курсу, сказала Гоф. - Мы только тридцать секунд работали!

- Двадцать восемь! - поправила Малин, поскольк-

ку была старшей. - Ливит устала.

- Понятно, - с опаской сказал капитан Позерт. - Ну что ж, давайте завтракать.

3

Девочки ели молча и жадно - изящная Малин, изысканная Ливит и проворная Гоф. Капитан, давно закончив свой завтрак, с некоторой опаской наблюдал за ними.

- Это из-за вжжиикк-двигателя, - пояснила Малин, поймав взгляд Позерта.

- Выкручивает человека, как мокрую тряпку, - добавила Гоф.

Ливит вздохнула в знак согласия и запихнула в рот новый кусок.

- Его долго делать нельзя, - сказала Малин. - И часто - тоже. Может убить.

- Что собой представляет вжжиикк-двигатель? - спросил капитан.

Девочки проявили скрытность. На Карресе все знают, как его делать. Им пользуются, если нужно быстро добраться в другое место.

- Но мы, - добавила Малин, - еще очень юны, чтобы правильно делать вжжиикк-двигатель.

- Получилось неплохо! - возразила Ливит, которая, вроде бы, покончила с едой.

- Но что именно вы сделали?

- Если вы его делать не можете, - сказала Малин, - то вы и не поймете...

Капитан решил на время оставить болезненную тему.

- Теперь, полагаю, нужно отвезти вас домой, - сказал он, и юные ведьмы с ним согласились.

Каррес, как выяснилось, находился в системе Ивердаля. На своих картах Позерт не нашел планеты с подобным названием в указанном районе, но это ничем не значило. Карты устаревали, не отличались точностью, местные названия быстро менялись.

Придется делать крюки, если исключить помощь смертельно опасного чудо-двигателя, обойдется это капитану в изрядную долю добытой прибыли, а также целый месяц во времени. Драгоценности, телепортированные Гоф, придется вернуть владельцу. В этом месте беседы капитан попытался сурово взглянуть на виновницу, но, в конце концов, она ведь хотела как лучше! Они ведь дети, очень необычные, но все-таки - дети.

- Придется остановиться на какой-нибудь имперской планете, где имеется банковая сеть, и уладить дело, - добавил капитан. - Это должна быть достаточно далекая планета, чтобы полиция не проявила особого интереса к визиту

"Авантюры".

Три юные ведьмы встретили предложенный капитаном план угрюмым молчанием. Обитательницы Карреса, похоже, были не в восторге от умения капитана мыслить логически.

- Ну ладно, - вздохнула Малин наконец. - Деньги мы вам вернем каким-нибудь другим способом.

Младшие ведьмочки хладнокровно кивнули.

Капитан решил сменить тему.

- А как вы попали в такую переделку? - поинтересовался он.

Они вместе покинули Каррес с целью повидать мир, объяснили ему. Нет, они не сбежали - у капитана сложилось впечатление, что подобные вылазки были нормальным явлением среди молодежи Карреса. Когда они находились на одной планете, достаточно цивилизованной, но расположенной за пределами границ Империи, на городок был совершен набег - налетел маленький флот работорговцев. Вместе с большей частью местной молодежи были схвачены и три юные ведьмы.

- Удивительно, как вы не захватили корабль работорговцев, - задумчиво пробормотал Позерт.

- Да что вы! - воскликнула Ливит.

- Только не тот! - сказала Гоф.

- Это же был имперский работорговец, - сообщила Малин. - На таких кораблях лучше вести себя прилично.

Все равно, подумал капитан, усаживаясь на кушетку, которую перетащил в рубку, теперь я понимаю, почему Империя не хочет ввозить рабов с Карреса! Самые странные детишки... Возможно, родители возместят расходы. Возможно, дело окажется даже весьма прибыльным...

Главное, правильно оформить запись в журнале. За любые операции, связанные с продажей или покупкой рабов, законы Никкельдепейна наказывали виновного жестоко.

Капитан намеренно не выключил интерком, чтобы слушать разговоры девочек в их каюте. Тем не менее уже некоторое время оттуда доносились лишь взрывы детском смеха. Потом несколько раз подряд пронзительно завизжала Ливит. Похоже, Малин силой заставила ее вымыть за ушами и почистить зубы. Девочки готовились ко сну.

Они договорились, что в каюту капитан входить не будет. В его присутствии вжжиикк-двигатель не мог оставаться в рабочем состоянии, а ведьмочки хотели приготовиться на всякий неожиданный случай - за границами Империи процветало пиратство, а кораблю придется со-

вершать большую часть перелета именно за этими границами, уклоняясь от опасной встречи с полицейским патрулем. Позерт познакомил ведьмочек с возможностями нова-пушек, которыми гордилась старушка-"Авантюра", но девочки, очевидно, поняли не все. Во всяком случае, рассказ впечатления не произвел.

Вжжиикк-двигатель! Если бы он мог выяснить, на каком принципе работает это чудо! Быть может, еще удастся...

Он поднял голову. Из интеркома доносился звонкий голосок Ливит.

- ...он незлой старикашка! Могло быть и хуже.

Капитан негодующе заморгал.

- Он совсем не старый! - мягко возразила Малин. - И очень приятный.

Позерт улыбнулся. Хорошая девочка Малин!

- Ага, ага! - угрожающе завизжала Ливит. - У Малин появился онтульп!

Некоторое время слышалась возня. Капитан надеялся, что кое-кого придушили подушкой.

Он заснул под звуки борьбы и придавленных визгов.

Если забыть о некоторых необычных возможностях, девочки мало отличались от нормальных детей. С самого начала они проявили льстящий

самолюбию капитана интерес к его собственной персоне. И он поведал им о Никкельдепейне. В конце он даже показал им снимок Иллилы - тот самый, с которым он так часто вел сердечные беседы на более раннем этапе экспедиции.

Почти сразу же он понял, какую допустил оплошность. Девочки в напряженном молчании изучали снимок, склонив головки друг к другу.

- Ой, вот это да! - прошептала Ливит, но с интонацией, обратной ожидаемой.

- Что ты имеешь в виду? - холодным тоном спросил капитан.

- Милашка! - сказала Гоф, но при этом на секунду зажмурилась, будто в приступе тошноты.

- Прикуси язык! - одернула сестру Малин. - По-моему, очень ми... то есть, очень симпатичная девушка!

Капитан был сердит. Он молча забрал снимок оклеветанной Иллилы, вернул его на должное место в нагрудном кармане. Не сказав ни слова, он вышел.

Позднее, наедине, он снова вытащил снимок и с тревогой в него всмотрелся. Иллила, Иллила моя! Он поворачивал снимок так и сяк в луче лампы. Не очень удачный снимок, решил капитан, испорченный.

Ой, что за мысли! Капитан был потрясен.

Он решил поупражняться в стрельбе и поэтому открыл замки на турелях нова-пушек. Предполагалось, что пользоваться ими он не будет, кроме случаев крайней необходимости. Нова-пушки были очень эффективным, но не совсем надежным в обращении оружием, и уже несколько десятилетий на Никкельдепейне предпочитали более безопасные виды вооружения. Уже на третий день после взлета с Никкельдепейна Позерт сделал запись в корабельном журнале: "Атакован двумя пиратскими судами. Один из нападающих уничтожен, второй бежал..."

Капитану очень нравился этот сухой мужественный стиль, и время от времени он перечитывал запись. Конечно, это все были выдумки. Капитан провел четыре увлекательных часа, расстреливая крупные метеориты "Авантюра" как раз проходила метеорный поток. Нова-пушки оказались отличнейшей штучкой! Нацеливаешь турель на объект - и если объект остается на месте, все нормально. Но пусть только дернется - и ему крышка! Конечно, если предварительно не увести турель в сторону. Лучшего способа перехватывать пиратские суда не придумаешь!

Четыре дня спустя "Авантюра" вновь углуби-

лась в пространство Империи, направляясь к столице местной провинции. Дважды их окликали патрульные корабли - и капитан с облегчением отмечал, как три пассажирки немедленно уединялись в своей каюте. Он знал, что колдовской оранжевый шарик огня пляшет над срезанной верхушкой проволочной пирамиды - вжжиикк-двигатель был готов включиться в любую минуту.

Полиция тем не менее удовлетворялась обычной процедурой опознания. Видимо, о приключениях "Авантюры" здесь пока не знали, и в список "Разыскивается..." корабль пока не попал.

Малин составила капитану компанию, когда он отправился в местный банк, через который предполагалось вернуть на Порлумму собственность Вансинга. Сестры ее, по настойчивой просьбе капитана, остались на борту.

Сама процедура прошла без видимых затруднений. Драгоценности будут возвращены на Порлумму в течение месяца. Но капитану пришлось выложить несусветную сумму, чтобы уплатить страховку. "Пираты, знаете ли, грабители! - с улыбкой объяснил клерк. - Даже смертной казни не боятся эти крысы!" И капитану, естественно, пришлось зарегистрировать

имя, название корабля, планету приписки и тому подобное. Поскольку на Порлумме эти сведения уже были известны, капитан без колебаний сообщил требуемую информацию.

На обратном пути в космопорт он отослал кодированное сообщение на Порлумму, в котором ставил ограбленного ювелира в известность о содеянном и выражал искреннее сожаление по поводу недоразумения.

После этого капитан почувствовал себя несколько лучше, несмотря на жестокий удар, который нанесла его бюджету страховка. Если на Карресе он не найдет способа выдоить солидную прибыль, потери от разоренной фермы миффелей будут едва-едва покрыты.

Потом он обратил внимание, что с Малин что-то не то. Девочка явно нервничала.

- Нужно спешить! - объяснила она, и больше он не выудил из нее ни слова. Лицо у Малин стало белым, как мел.

Капитан все понял. У Малин случился очередной предвид. Ее дар имел, судя по всему, один крупный недостаток - если назревали неприятности, Малин предвидела лишь сам голый факт, а детали приходилось угадывать самостоятельно. Они поймали аэротакси и помчались в порт.

Едва корабль успел получить разрешение на взлет, как капитан заметил несколько человек в форменной одежде. Люди эти на всех парах неслись к причалу "Авантюры". Когда корабль, словно пьяно покачиваясь, с трудом поднялся в воздух, все они поспешили разбежаться. И не только эти, в форме, но и вообще все, кто находился в поле зрения капитана.

Взлет был крайне неудачный - один из худших, какие капитану приходилось переживать. Но подняв корабль, тем не менее, капитан направил его на ночную сторону планеты, где развернул носом в сторону границ имперской зоны. "Авантюра" еще не забыла былые дни работы в противопиратном патруле и, если ее как следует пришпорить, выдавала хорошую скорость. На время ночного отдыха капитан позволил ей показать все, на что она способна.

К чудесному вжжиикк-двигателю на этот раз прибегнуть не пришлось.

На следующий день Позерт имел продолжительную беседу с Гоф на тему Золотого Правила и Буквы Закона. Жаль, что советник Онсвуд не присутствовал при этом, он наверняка не удержался бы от ворчливого одобрения, услышав некоторые из капитановых изречений. Юная правонару-

шительница выслушала Позерта бесстрастно, но капитану показалось, что его суровый тон произвел определенное впечатление.

Два дня спустя, уже далеко за границами Империи, пришлось совершить непредвиденную остановку на одном сателлите, где добывали минералы. Капитан обнаружил, что он переоценил ресурсы "Авантюры" - слишком долго корабль летел в овердрайве. Им придется дозаправиться...

На станции рядом с "Авантюрой" оказался большой, очень красивый грузовоз с Сириуса. Поскольку грузовоз крейсировал преимущественно в заграничных пространствах, он был наполовину военным кораблем. Им пришлось ждать, пока обслужат сирианцев, и времени это заняло немало. Сирианцы оказались настолько же несимпатичными, насколько красив был их корабль: задиристые волосатые воображалы, они разговаривали исключительно на собственном диалекте и делали вид, будто о существовании Имперского Универсального не подозревают.

Неприятные манеры сирианцев начали выводить Позерта из себя особенно после того, как сирианцы высмеяли его дискуссию с начальником станции по поводу стоимости заправки "Авантюры".

- Вы же в глубоком космосе, капитан! - заявил начальник. - У вас горючки не хватит даже обратно до границы. Цены у нас, само собой, пограничные!

- Но с них вы содрали меньше! - Капитан сердито ткнул пальцем в направлении сирианского грузовоза.

- Это постоянные клиенты, - пожал плечами смотритель. - Залетайте к нам каждые три месяца, и тоже получите скидку.

Это был настоящий грабеж! Фактически, капитан оказался у черты банкротства. Но что он мог поделать?

Настроение у капитана не стало лучше, когда он опять напортачил на взлете. Сирианский же грузовоз, как лебедь, чуть позже "Авантюры" выплыл в свободное пространство.

Час спустя, когда Позерт в мрачном состоянии духа сидел у пульта управления и пытался оценить шансы на компенсацию потерь, Малин и Ливит влетели в рубку и защелкали клавишами управления экранами обзора.

- Видишь, это они! - воскликнула Ливит невинным голосом довольного ребенка.

- Кто они? - рассеянно поинтересовался Позерт.

- Сирианский корабль, - сказала Малин менее

радостным тоном. - Они следуют за нами.

Капитан ошарашенно уставился на экран. В самом деле, корабль. В самом деле, сирианский грузовоз, и он явно преследовал их.

- Что им нужно? - удивился капитан. - Ведь они не пираты, хотя противнее народа не встречал. Даже будь они пиратами, нс стали бы тратить целый час на погоню за такой калошей.

Малин ничего не сказала в ответ, а Ливит заметила:

- Братцы, они выдвинули боевые турели... Надо бы нам приготовить пушки!

- Чушь! - Капитан покраснел от злости и повернулся к передатчику. Длина официальной имперской волны связи?

- 0,0044, - ответила Малин.

В рубке загрохотал голос разъяренного сирианца. Капитан понял только одно слово - "Авантюра". Его часто повторяли, иногда - вопросительно.

- Ты сирианцев понимаешь? - спросил он у Малин.

- Ливит умеет, - покачала та головой.

Серые глаза Ливит сверкали. Она кивнула.

- Что он говорит?

- Говорит, что вы должны остановиться, - начала быстро переводить Ливит, явно упрощая

синтаксис оригинала. - Говорит, с вас живьем снимут кожу... Ха! Говорит, остановитесь сейчас же, чтобы вас повесили. Говорит...

Малин умчалась. Ливит влепила кулачком по передатчику.

- Вик-вок! - крикнула она, и злобный сирианец на пару секунд замолчал.

- Вик-вок? - обиженно проревел он в ответ.

- Вик-вок! - с явным наслаждением подтвердила Ливит и добавила целую связку фонем аналогичного звучания.

Ответом был нечленораздельный гневный вопль.

Капитан, бешено манипулируя прицелом новапушек, одновременно орал на Ливит, чтобы она заткнулась, а сирианцам советовал отправиться во Второй Ад Великого Патама - самый плохой. Нет, с него довольно! Сейчас он...

В_ж_ж_и_и_и_к_!!!

Вжжиикк-двигатель пришел в действие.

- И где мы теперь? - неестественно спокойным голосом спросил капитан Позерт.

- Примерно на том же месте, - сказала Ливит. - Сирианцы на экране. Но они отстали - уйдет час, чтобы нас догнать. - У нее был разочарованный вид, потом она просияла: - Вы успеете пригото-

вить нова-пушки!

Капитан не ответил. Широкими шагами он двигался вдоль коридора к кормовому отсеку. Проходя мимо капитанской каюты, он отметил, что дверь закрыта, но останавливаться не стал. Он был в бешенстве, он знал, что произошло!

Гоф опять телепортировала - и это после их разговора по душам!

Да, товар оказался в кормовом трюме. Похоже, Гоф имела власть над предметами не больше полуфунта весом. Но этим требованиям отвечало поразительное количество вещей: бутылочки с чем-то - то ли парфюмерия, то ли алкоголь, то ли наркотики, - дорогие на вид одежды, ткани всех цветов радуги, какие-то коробочки, прочие мелочи и, само собой, драгоценности!

Полчаса понадобилось капитану, чтобы погрузить все в стальной контейнер в кормовом шлюзе, загерметизировать внутренний люк и нажать рычаг автоматического выброса.

Наружный люк закрылся с громким щелчком. Гордо шагая, капитан вернулся в рубку. Ливит не покинула поста, она возилась с передатчиком.

- Можно было бы посвистеть на них, - предложила она.

- Дай мне связь! - приказал капитан.

- Есть, сэр, - удивленно сказала Ливит.

Рев сирианца был приглушен расстоянием.

- ЗАТКНИСЬ! - рявкнул капитан на имперском универсальном.

Сирианец заткнулся.

- Скажи им, что товар я выстрелил за борт в контейнере, пусть забирают! Скажи, что я следую собственным курсом и если попробуют преследовать, хоть на одну световую минуту сунутся дальше контейнера, я вернусь, отстрелю им нос и зад и протараню брюхо!

- Есть, сэр! - засияла Ливит.

"Авантюра" проследовала собственным курсом. Ее не преследовали.

- Теперь я поговорю с Гоф, - объявил капитан. - С глазу на глаз, добавил он. - В кормовом трюме...

Гоф спокойно проследовала за ним в трюмный отсек. Капитан затворил дверь в коридор, отломил двухфутовый кусок от одного из сверхдорогих удилищ из звенящего дерева, которые подсунул коварный советник Раппорт. Получилась приличная розга.

Но Гоф - какая она маленькая, беззащитная! Капитан прокашлялся. Ему снова захотелось домой, на Никкельдепейн.

- Я тебя предупреждал, - сказал он нереши-

тельно.

Гоф хранила спокойствие. Но секунду спустя она, казалось, заметно выросла. Карие глаза пристально смотрели на Адамово яблоко шеи капитана, она оскалилась уголком рта: на лице появилось несколько хищное выражение.

- Я бы не стала, - тихо, но с угрозой посоветовала она.

Почувствовав свежий прилив бешенства, капитан захватил в горсть ее кожаную куртку. Что-то мелькнуло, и его левая коленная чашечка будто взорвалась. Застонав от боли и удивления, капитан рухнул на тюк с всепогодными накидками, которые ему всучил тот же Раппорт. Но он не отпустил куртку... Гоф упала на него сверху, и это была удачная позиция. Вдруг шея Гоф вытянулась, как у змеи, и зубы впились в кисть капитана.

У горностаев хватка мертвая...

- Думала, он сдрейфит! - донесся из интеркома голос Гоф.

В тоне слышалось ворчливое восхищение. Кажется, она осматривала синяки.

Капитан был занят накладыванием повязки на прокушенное запястье. Надеюсь, подумал он, синяков у нее немало. Долго будет считать. Ко-

лено распухло - казалось, теперь оно размерами с подушку дивана, - и боль пульсировала, как поршень двигателя внутреннего сгорания.

- Капитан - храбрый человек, - с укором сказала Малин. - Тебе следовало быть осторожнее...

- Только он не очень умный! - намекнула Ливит.

Пауза.

- Правда, Гоф? - с надеждой сказала Ливит.

- Да, наверное.

- Оставьте его в покое! - приказала Малин. - Если только... многозначительно добавила она, - не желаете плыть домой по трассе Охотника!

- Только не я! - Ливит была лаконична.

- Могла бы и попробовать, - задумчиво сказала Гоф. - Кажется, она размышляла. - Ну ладно, мы его оставим в покое. Это была честная драка.

4

Каррес возник в поле зрения на шестнадцатый день с момента взлета на Порлумме. Последняя часть пути прошла без происшествий. Впрочем, остановок больше не делали и в контакт с беззащитной Империей не вступали. Малин сварганила какие-то припарки, чудесным образом исцелившие колено Позерта. Поскольку уже показался родной берег, волнение спало. Малин

даже с каждым часом немного грустнела - видимо, предчувствуя расставание.

Обнаружить Каррес было нетрудно, так как планета вращалась вокруг светила в противоположную движению остальных планет сторону.

Это закономерно, поразмыслив, решил капитан.

Корабль вошел в атмосферу планеты на дневной стороне, не вызвав никакого внешнего интереса обитателей. Передатчик молчал, ни один корабль не поднялся навстречу для досмотра. Каррес имел вид необитаемой планеты. Много морей - слишком большие, чтобы называться озерами, и слишком маленькие для океанов. Громадная горная гряда бежала от полюса до полюса, имелось также довольно более мелких горных цепей. Полюса были накрыты солидных размеров снежными шапками, в южном полушарии было много снеговых пятен. Кроме того, почти всю сушу покрывал дремучий лес.

У этой планеты была своеобразная мрачная красота.

Они плыли над ней - из полдня в закат и снова в рассветную зону капитан сидел за пультом, Гоф и Ливит расположились на флангах, Малин - в тылу. Девочки указывали направление. Ливит,

после нескольких восторженных взвизгов, вдруг погрузилась в молчание. Немного спустя капитан с изумлением услышал, что юная ведьма всхлипывает.

Реакция Ливит поразила его, и он уловил движение за спиной - Гоф протянула руку, обняла сестричку. Младшая ведьма счастливо шмыгнула носом.

- Красиво как! - проворчала она.

Капитан вновь почувствовал прилив теплых дружеских чувств, желания защитить, которые поначалу вызывали в нем девчонки. Несладко им пришлось, должно быть. Он вздохнул. Жаль, что они не смогли подружиться!

- Куда все попрятались? - спросил он, чтобы нарушить молчание.

До сих пор признаков человеческого обитания не встретилось.

- На Карресе мало людей, - объяснила из-за его плеча Малин. - Мы летим в Город... там живет почти половина.

- А что это внизу? - с внезапным интересом спросил капитан.

В дно долины будто вделали громадную известково-белую чашу.

- Это Театр, здесь - ой! - Ливит замолчала, бросив

на Малин смущенный взгляд.

- Секрет, да? Не для чужаков? - снисходительно предположил капитан. Гоф искоса взглянула на него.

- У нас тоже есть правила.

Позерт немного снизился, проводя корабль над чашей. Что-то вроде арены с многочисленными рядами сидений на склонах. Все голо и безлюдно.

По указанию Малин он повернул направо в месте, где долина расходилась вилкой на две, и снизился еще больше. Здесь он впервые познакомился с фауной Карреса. Почти под ними промелькнула стая кремово-белых птиц весьма земного вида. На корабль птицы не обратили внимания. Лес внизу кончился, уступив место сочной траве лугов со множеством змеившихся ручейков. Здесь паслось стадо животных размером с мастодонтов и сходного строения. Спины у них были безволосые, черные и блестящие. Они провожали "Авантюру" какими-то сардоническими улыбками, задирая вытянутые тяжелые головы.

- Черные боллемы, - сказала Гоф, явно наслаждаясь выражением на капитановом лице. - Они прирученные. А в горах - дикие, серые. На них

здорово охотиться.

- И мясо вкусненькое! - вставила Ливит, изящно проведя кончиком языка по губам. - Завтрак! - вздохнула она. Мысли ее влились в привычное русло. - Мы должны как раз успеть!

- Вот то поле! - воскликнула Малин, показывая пальцем. - Опускайтесь туда, капитан!

Поле оказалось всего-навсего коротко подстриженной лужайкой. Слева лужок непосредственно переходил в горный склон. На поле стоял небольшой аппарат ярко-синего цвета. С двух сторон поле ограничивали высокие деревья с черно-синей листвой.

Вот и все.

Капитан тряхнул головой. Потом он посадил корабль.

Город поразил капитана. Во-первых, он был намного обширнее, чем можно было предположить, глядя с воздуха: город растянулся на мили сквозь лес, вверх по склонам и через всю долину, группами домов, тщательно укрытыми со всех сторон и сверху деревьями.

На Карресе любили яркие цвета. Зачем же потом их прятали в листве? Дома были, как цветы: красные, белые, зеленые, золотисто-коричневые, щеголеватые чистюли, наполненные свежим

лесным воздухом. Ручьи и пруды, множество защищенных древесными кронами огородов. Рискованно заброшенные на верхушки деревьев площадки-платформы и галереи - каково их назначение, угадать было невозможно. Внизу - лабиринт тропинок, песчаные дорожки змеились между бурых древесных корневищ и серых валунов. На тропинках было много опавшей хвои, а когда капитан пытался отправиться погулять в одиночку, он безнадежно терялся уже несколько минут спустя.

Но труднее всего было отыскать людей! В городе обитало, предположительно, тысячи четыре, примерно столько же растворилось где-то в планетных просторах. Но за раз более трех-четырех капитан не видел, не считая ребятишек, которые стайками время от времени возникали на тропинке перед ним и тут же исчезали в подлеске.

Ростом все они были не выше Ливит.

Что касается остальных, то иногда до капитана доносилось пение, иногда целый концерт под аккомпанемент деревянных инструментов.

Все-таки ненастоящий город, думал капитан. Не по-человечески они живут, эти ведьмы Карреса. Словно стая странных лесных птиц, но все были чем-то заняты. А чем они занимаются?

Ему не хотелось задавать Толл слишком много вопросов на эту тему. Толл была мамой трех юных знакомых капитана. Но только Гоф действительно была похожа на нее. Трудно было представить Гоф повзрослевшей, с приятными округлостями фигуры - но такова была Толл. Тот же мурлыкающий голос, та же привычка наблюдать искоса и втайне над чем-то размышлять. Она отвечала на все вопросы капитана откровенно. Тем не менее ему никак не удавалось добыть из нее настоящие сведения.

Странное положение! Ведь он каждый день проводил несколько часов в обществе Толл - или в одной из соседних комнат, пока она хлопотала по дому. Дочери Толл привели капитана в свой дом после посадки, и он был размешен в комнате, принадлежавшей их отцу. Как понял капитан, сам отец в данный момент был занят исследованиями в области геологии где-то в другом месте Карреса. Поначалу он испытывал определенную неловкость, тем более что он и Толл довольно много времени проводили в доме одни. Малин посещала что-то вроде школы, убегала рано утром, а Гоф с Ливит просто-напросто бесились! Обычно они возвращались, когда капитан давно отошел ко сну, и покидали дом родной, пока капитан не

успел даже выйти к завтраку.

Неужели можно вот так воспитывать детей? Однажды он обнаружил свернувшуюся калачиком Ливит в кресле, которое капитан облюбовал на крыльце. Она проспала часа четыре кряду, пока Позерт сидел неподалеку и перелистывал книгу со светящимися иллюстрациями. Книга называлась "История древнего Ярта". Время от времени он отхлебывал прохладного зеленого напитка, слегка пьянящего, который незаметно принесла Толл, или затягивался ароматическим дымом громадной трубки, вмонтированной в пол как он понял, это была любимица мужа Толл.

Потом Ливит вдруг проснулась, потянулась, посмотрела на капитана полухмуро-полудружелюбно, соскользнула с крыльца и растворилась в листве ближайших деревьев.

Капитан ничего не понял. Странный взгляд! Возможно, ему показалось, а возможно...

Капитан отложил книгу и предался тревожным мыслям. Спору нет, его присутствие никого не волновало. Все на Карресе каким-то образом знали о капитане, со многими людьми он теперь здоровался на дружеской ноге. Но никто не удосужился взять у него интервью или просто навестить капитана. К тому же, муж Толл скоро

должен вернуться и...

Сколько же он провел на Карресе?

Великий Патам, потрясенно подумал капитан, я потерял счет времени!

Дни? Или недели?

Он пошел искать Толл.

- Я чудесно погостил у вас, но кажется, мне пора отправляться домой. Завтра утром, рано...

Толл отложила вышивку в стеклянную корзинку, сложила тонкие сильные руки колдуньи на коленях и улыбнулась капитану.

- Мы предвидели ваше желание и поэтому... Понимаете, капитан, нелегко было найти способ вознаградить вас за возвращение девочек домой.

- Правда? - Капитан только сейчас вспомнил, что он - полный банкрот! И впереди маячит возмездие. Гнев советника Онсвуда.

- Золото и драгоценные камни - это было бы то, что нужно. К сожалению, мы так и не удосужились заняться их поисками - хотя где-то на Карресе и первого и вторых должно быть в избытке. Деньгами мы тоже не пользуемся - во всяком случае, привычными для вас деньгами.

- Да, понимаю, - печально согласился капитан.

- И все же, - продолжала Толл, - мы всем городом обсудили проблему и загрузили ваш корабль.

Надеюсь, вы сможете прибыльно продать эти вещи.

- О, что вы, - с благодарностью сказал капитан, - это очень мило.

- Меха, - объявила Толл, - самые нежные меха - две тысячи шкурок!

- О! - воскликнул капитан, продолжая мужественно улыбаться. - Просто чудесно!

- И благовонные эссенции! Все принесли по бутылочке, получилось восемь тысяч триста двадцать три флакона, все разные.

- Духи! - простонал капитан. - Чудесно, чудесно, но, в самом деле, не стоило...

- И, наконец, - торжественно заключила Толл, - зеленое вино ягод лепти, которое вы так полюбили, и мармеладки из ягод винтен! - Она нахмурилась. - Вот беда, забыла, сколько именно кувшинов и банок, призналась она. - Очень много, во всяком случае. Все уже погружено. Думаете, вы сможете все это продать?

- Никаких сомнений! - твердо сказал капитан. - Ничего подобного в Империи не видывали.

Это была чистая правда. Мех миффелей на Карресе даже для подкладки не взяли бы. Но будь капитан сейчас один, он бы точно расплакался.

Ведьмы Карреса выбрали самый непродажный

товар. Меха, косметика, пищевые продукты и вина - если Позерт попытается сунуться с ними в Империю, его расстреляют еще на орбите! По той же причине он не мог продать товар на Никкельдепейне - там очень боялись заразы и уничтожали любой товар с нелицензированных планет.

На следующее утро он завтракал один. Толл оставила записку, в которой объясняла причину отсутствия - ей нужно найти Ливит. Если капитан улетит до ее прихода, она желает ему удачи.

Он смазал две булочки мармеладом из ягод винтен, выпил большую чашку кофе из местных шишек, подобрал остатки омлета из яиц лебедеястреба, потом, чувствуя приятную тяжесть в желудке, погонял по тарелке аппетитные ломтики жареной печени боллема. Какая еда! На Карресе он поправился фунтов на пятнадцать, не меньше.

Интересно, как удается Толл сохранять стройную фигуру?

Он с сожалением встал из-за стола, сунул записку в карман - на память - и вышел на крыльцо. В его объятия бросилась заплаканная Малин.

- Капитан! - всхлипнула она, - вы улетаете...

- Ну, ну! - тронутый и немного удивленный ее

печалью, он погладил Малин по плечу. - Я вернусь! - вырвалось у него.

- Конечно, обязательно возвращайтесь. - Помолчав, Малин добавила: Через два года мне уже можно выходить замуж.

- Гм, в самом деле, - пробормотал капитан ошарашенно.

Несколько минут спустя он шагал по тропинке, в ушах звенела незнакомая мелодия. За первым поворотом мелодия вдруг перешла в довольно противный тонкий визг. Источник располагался, вроде бы, футах в двухстах впереди. Миновав следующий поворот, капитан вышел на каменистую площадочку. В туманном утреннем свете всеми цветами радуги играл плавный фонтан прозрачных пузырей. При ближайшем рассмотрении фонтан оказался гроздью разноцветных мыльных бульб, которые поднимались над большим деревянным корытом, полным горячей воды и мыла. Над корытом склонилась Толл. Ливит возражала против утренней ванны - она делала паузы ровно на столько, чтобы втянуть в легкие свежую порцию воздуха.

Капитан остановился, и над краем корыта появилось злое раскрасневшееся личико Ливит.

- Урод! - взвизгнула она в новом порыве сил.

- Чего уставился?

Во взгляде ее сверкала решимость, она чуть вытянула губы вперед трубочкой...

Толл поспешно шлепнула Ливит по заду.

- Она на вас посвистеть хотела, - в спешке пояснила Толл. - Вы лучше отойдите подальше, пока я держу ей голову. Удачи, капитан!

В это утро Каррес казался пустыннее обычного. Конечно, было еще очень рано. Меж темных древних деревьев седыми полосами лежал густой туман. Высоко в кронах печально вздыхал ветерок. Откуда-то, с большей высоты, доносились птичьи голоса - наверное, лебедеястребы не могли простить капитану омлет.

Где-то вдали нежно играла свирель.

Капитан преодолел половину тропинки, ведущей к посадочному полю, как мимо что-то прожужжало и с громким "Клинк!" вонзилось в ствол прямо перед Позертом.

Это была длинная стрела. На ее древке висела белая карточка, на которой красными буквами было напечатано:

"Никкельдепейнец, замри!"

Капитан замер и осторожно посмотрел вокруг. Никого. Что все это значит?

Его вдруг охватило чувство, будто весь Каррес

превратился в холодную туманную западню. По коже побежали мурашки.

- Ха! - рассмеялась Гоф, материализовавшись на скале. - Остановился!

Капитан медленно выдохнул.

- А ты что думала? - поинтересовался он, испытывая легкую слабость.

Словно ящерица, Гоф скользнула вниз, встала перед ним.

- Я хотела попрощаться!

Тоненькая, загорелая, в куртке, бриджах, высоких сапогах и в шапочке серо-зеленого цвета, Гоф явно была в своей стихии. Карие глаза пристально смотрели на капитана, на губах играла чуть заметная улыбка, но в остальном лицо, как и всегда, оставалось бесстрастным. На плече, на ремне, висел хорошо набитый стрелами колчан, в руке - какое-то устройство для стрельбы.

Она заметила его взгляд.

- Охотилась на боллемов в горах, - объяснила она. - На диких. У них мясо вкусное...

Капитан припомнил - в самом деле, домашних боллемов держат в основном для молока, масла и сыра. Да, он успел выяснить множество важных вещей относительно Карреса, ничего не скажешь!

- Ну ладно, прощай, Гоф!

Они солидно пожали друг другу руки. Вот это настоящая ведьма Карреса, решил про себя капитан - более чем сестры, более чем даже Толл. Но ведь практически ничего о них он так и не узнал.

Необычные люди!

Капитан зашагал к кораблю. Ему было грустно.

- Капитан! - окликнула его Гоф. Капитан обернулся. - Поаккуратней на взлете. А то убьетесь!

Капитан ругался вполголоса всю дорогу до шлюза "Авантюры", но взлет действительно получился отвратительный! За ним наблюдало несколько лебедеястребов и больше, как показалось капитану, никого.

5

Возобновить коммерцию внутри Империи не было, конечно, никакой возможности. Но чем больше размышлял капитан Позерт, тем менее вероятным казалось ему, что советник Онсвуд позволит истинному сокровищу проскользнуть сквозь пальцы из-за какого-то там эмбарго. На Никкельдепейне знали все хитрости межзвездного обмена товарами, а сам советник, несомненно, был наиизворотливейшим миффелем во всей республике.

С вновь ожившей надеждой капитан принялся рассуждать о возможности своеобразной торговли между Карресом и Никкельдепейном. Время от времени он вспоминал Малин и то, что через два года - по времени Карреса - она вступит в брачный возраст. Всякий раз, когда мысли его сворачивали на эту дорожку, в ушах звенели колдовские мелодии.

По корабельному календарю-хронометру он провел на Карресе три недели, но капитан не мог припомнить соотношения тамошнего года к стандартному галактическому.

Обратный путь, как оказалось, получился исключительно скучным. Капитан не в состоянии был хоть чем-нибудь занять себя. Ему впервые пришло в голову, что полеты в космосе - не что иное, как масса полезного времени, убитая самым нудным способом. Он пытался возобновить беседы с Иллилой посредством портрета последней, но портрет хранил холодную отстраненность.

В корабле было непривычно тихо - вот в чем был корень зла! Каюта капитана и, в особенности, коридор навевали кладбищенскую тоску.

Но вот на носовые экраны вплыл Никкельдепейн-2. Капитан вывел "Авантюру 7333" на орбиту, передал опознавательный код корабля.

Полчаса спустя его вызвал Центр посадочного контроля. Капитан повторил код, добавив название корабля, собственное имя, имя владельца, порт приписки и характер груза.

Груз пришлось описать детально.

- Перейдите на посадочную орбиту номер 21203 по шкале вашего пульта, - проинструктировал Центр контроля. - К вам причалит таможенная инспекция.

Капитан вышел на указанную орбиту и принялся мрачно рассматривать уныло-плоские континенты и океаны Никкельдепейна-2, проплывавшие под ним.

Три часа спустя к "Авантюре" приблизился корабль. Капитан отключил орбитальную тягу. Зажужжал сигнал передатчика. Капитан щелкнул переключателем.

- Изображение, будьте добры! - попросили его официальным тоном.

Капитан нахмурился, отыскал тумблер видеоэкрана и надавил. На экране возникло четыре лица, изображение было мутным.

- Иллила! - воскликнул капитан.

- По крайней мере, - проворчал советник Раппорт, - он вернулся вместе с кораблем, папа Онсвуд!

- Иллила! - сказал капитан.

Советник Онсвуд молчал, и Иллила тоже. Они, кажется, пристально смотрели на капитана, впрочем, изображение было плохое и нельзя было понять, что написано на лицах.

Четвертое лицо, незнакомое, принадлежало мужчине в мундире. Это он разговаривал с капитаном.

- Вам надлежит открыть носовой шлюз, капитан Позерт, - сказал таможенник. - Мы проведем официальный досмотр.

Только разблокировав замки шлюза, капитан осознал, что мундир-то у этого типа на таможенный: на досмотр прилетела республиканская полиция.

Он заколебался лишь на секунду. Потом наружный люк носового шлюза широко раскрылся.

Он пытался им объяснить, но они и слушать ничего не хотели. Они вошли на борт в защитных костюмах-репульсорах, все четверо. Капитана они словно не замечали. Иллила, бледная, сердитая и прекрасная, тоже избегала на него смотреть, но он все равно не хотел с ней разговаривать при посторонних.

Как хозяева, направились они в трюмный отсек, небрежно осмотрели груз с Карреса.

- Спасательная шлюпка повреждена! - отметил советник Раппорт.

Они обошли капитана стороной и вернулись в рубку. Офицер попросил представить корабельный журнал и регистр коммерческих операций. Капитан предоставил и первое, и второе.

Трое мужчин просмотрели документы. Иллила с каменным лицом глядела в иллюминатор.

- Не очень аккуратно велись записи! - заметил полицейский.

- Удивительно, что он вообще удосужился их вести! - сказал советник Раппорт.

- Впрочем, все и так ясно! - заключил советник Онсвуд.

Трое выпрямились, встали развернутым строем лицом к лицу с Позертом. Советник Онсвуд скрестил руки на груди, выставил подбородок. Советник Раппорт чему-то улыбался.

Офицер замер по стойке "смирно".

Иллила наблюдала сцену со стороны.

- Капитан Позерт, - начал полицейский, - против вас выдвигаются следующие обвинения, частично подтверждаемые проведенным предварительным расследованием...

- Обвинения? - изумился капитан.

- Прошу молчать! - рявкнул советник Онсвуд.

- Во-первых: похищение четверти миллиона маэлей в виде драгоценных камней и ювелирных изделий у гражданина имперской планеты Порлумма...

- Их уже вернули! - запротестовал капитан.

- Возмещение убытков, в особенности вызванное страхом возмездия, не облегчает серьезности обвинения, - процитировал советник Раппорт, разглядывая потолок.

- Во-вторых: покупка людей-рабов, разрешенная законом Империи, но запрещаемая кодексом республики Никкельдепейн и наказуемая от десяти годов штрафных работ до пожизненного срока.

- Я же просто хотел отвезти их на родную планету!

- Об этом мы поговорим позднее, - ответил полицейский. - В-третьих: похищение разнообразных товаров на сумму в сто восемьдесят тысяч маэлей с корабля, принадлежащего имперской планете Леппер, сопровождаемое угрозами применить насилие к экипажу данного корабля...

- Хотел бы сделать разъяснение, - добавил советник Раппорт, разглядывая пол. - Регентство Сириуса, включающее Леппер, является союзником нашей республики. Мы связаны военными

и торговыми договорами значительной важности. Регентство дает нам понять, что подобные враждебные акции гражданина Республики относительно подданных Регентства могут повлечь неблагоприятные последствия для продления этих договоров. К данному обвинению следует, соответственно, присовокупить факт измены.

Он посмотрел на капитана.

- Полагаю, обвиняемый собирается возразить. Украденные ценности были якобы возвращены владельцу. Еще бы - перед лицом превосходящей огневой силы!

- В-четвертых, - терпеливо продолжал полицейский, - порочное и беспутное поведение во время выполнения обязанностей коммерческого агента работодателя, повлекшая ущерб для его репутации и...

- Что? - задохнулся капитан.

- ...включая трех печально известных Ведьм с запрещенной планеты Каррес...

- Точь-в-точь его прадядя Требус, - кивнул советник Онсвуд с мрачным видом. - Это в крови, я же всегда говорил!

- ...и подозрение в продолжительном пребывании на упомянутой запрещенной планете...

- Да я до этого вообще о таком месте не слышал!

- возмутился капитан.

- А надо было почитать вот этот экземплярчик "Инструкций и правил"! воскликнул Раппорт. - Там все сказано!

- Прошу молчать! - рыкнул советник Онсвуд.

- Пятое, - тихо сказал полицейский. - Целенаправленные действия, повлекшие для работодателя материальные потери в размере восьмидесяти двух тысяч маэлей.

- У меня осталось еще пятьдесят две тысячи. И товары из трюма, сказал капитан, тоже понизив голос, - там их по меньшей мере на полмиллиона!

- Товар контрабандный, а следовательно - бесполезный! - объявил офицер.

Советник Онсвуд громко кашлянул.

- Товар будет конфискован, разумеется, - сказал он. - В случае, если предоставится возможность перепродажи, прибыль - если будет таковая, пойдет на уплату ваших долгов. В какой-то мере это поможет сократить срок наказания. Теперь другой вопрос...

- Шестое обвинение: разработка и публичная демонстрация нового космического двигателя, который надлежало в самые краткие сроки - и тайно! - представить на рассмотрение соответ-

ствующих учреждений республики Никкельдепейн!

Они напряженно смотрели на него - и с явным голодным блеском в глазах.

Так вот оно что - вжжиикк-двигатель им нужен!

- Срок вам в значительной мере могут сократить, Позерт, - вкрадчиво сказал советник Онсвуд. - Будьте благоразумны. Познакомьте нас с этим изобретением.

- Папа, осторожно! - взвизгнула Иллила.

- Позерт, - севшим голосом поинтересовался Онсвуд, - что у вас в руке?

- Излучатель Блайта, - весь кипя гневом, процедил капитан. На секунду в рубке повисла тишина. Все замерли. Потом правая рука офицера непроизвольно дернулась.

- Но-но! - предупредил капитан.

Советник Раппорт сделал осторожный шажок назад.

- Стой, где стоишь! - приказал капитан.

- Позерт! - в унисон закричали Онсвуд и Иллила.

- Заткнитесь! - сказал им капитан.

Все снова замерли.

- Если бы вы посмотрели повнимательнее, - по-

чти спокойно сказал капитан, - вы бы заметили, что нова-пушки нацелены на ваш корабль. Кораблик сидит тихонько и держит ротик на замке. Вам рекомендую то же самое.

Он ткнул пальцем в полицейского.

- Ваш репульсор включен, - сказал капитан. - Вылезайте через иллюминатор, и живо!

Внутренняя крышка иллюминатора со скрипом растворилась. Волна теплого воздуха лениво прокатилась по рубке, разбросала страницы бортового журнала и регистра коммерческих сделок. В рубку проник холод верхних слоев атмосферы.

- Теперь ты, Онсвуд! - Несколько секунд спустя: - Раппорт, если только голову повернешь...

Юный советник выбрался в иллюминатор куда проворнее, чем можно было ожидать, даже учитывая эффект костюма-репульсора. Капитан поморщился, потер ушибленную ногу. Но игра стоила свеч.

- Позерт! - с нехорошим предчувствием в голосе сказала Иллила. - Ты маньяк!

- Нисколько, моя милая! - жизнерадостно объявил капитан. - Теперь мы с тобой начнем новую жизнь, полную приключений.

- Но Позерт...

- Привыкнешь, - заверил капитан. - Я ведь при-

вык. И Никкельдепейн покажется тебе такой унылой дырой!

- Мы приказали вызвать штурмовые корабли! - побледнев, прошептала Иллила.

- Расстреляем их по всей стратосфере! - воинственно сказал капитан, защелкивая замок иллюминатора. - Пока ты со мной, они стрелять не посмеют.

Иллила покачала головой.

- Ты не понимаешь, - она в отчаянии заломила руки. - Я не могу остаться!

- Почему же?

- Позерт, я теперь мадам Раппорт.

- Ах, вот как, - сказал капитан. Наступила тишина. - И давно? упавшим голосом просил он.

- Вчера исполнилось ровно пять месяцев.

- Великий Патам, - с некоторым негодованием вскричал капитан. - Я же к тому времени только-только покинул Никкельдепейн! Мы же были обручены!

- Тайно... и полагаю, - к Иллиле вернулось самообладание, - я имела право передумать!

Снова тишина.

- Полагаю, имела, - согласился капитан. - Ну что ж, иллюминатор можно открыть еще раз. Твой муж ждет. Пошевеливайся!

Он остался один, захлопнул иллюминатор, нажал рычажок дополнительного впрыска кислорода - воздух стал немного редковат. Потом выругался.

Затарахтел коммуникатор, требуя внимания. Капитан включил связь.

- Позерт! - Голос советника Онсвуда слегка дрожал. - Мы можем отчалить? Ваши пушки нацелены на нас!

- А, пушки... - Он отклонил прицел немного. - Все, можете валить отсюда.

Полицейский корабль исчез из виду.

Но на смену ему появилась новая компания. Далеко внизу показались мощно набирающие высоту три грозных штурмовых крейсера. Они начали новый виток спирали. Стрелять начнут, когда подберутся поближе - и постараются оставаться внизу, чтобы случайно не отстрелить кусочек Никкельдепейна.

Секунду он сидел, размышляя, но штурмовики начали новый виток, и капитан врубил вспомогательные двигатели, направив нос корабля вниз. Мимо пронеслись белые хлопья - "Авантюра" миновала плоскость полета штурмовиков. Потом она оказалась ниже и со стоном во всех сочленениях начала выходить из пике.

Штурмовики уже кинулись врассыпную, начали контрманевр. Капитан выбрал ближайший, навел нова-пушки.

- И... и протараню брюхо! - процедил он сквозь зубы.

ВЖЖ-ИИ-КК!

Это был он, вжжиикк-двигатель. И словно в кошмаре, он все гудел и гудел...

6

- Малин! - взревел капитан, забарабанив кулаками в запертую дверь каюты. - Малин, выключи! Ты убьешь себя!

"Авантюра" вдруг содрогнулась по всей длине, снова, на этот раз сильнее, подпрыгнула и как бы закашлялась. И понеслась дальше на вспомогательных моторах. В какие космические дебри их забросило, мелькнула мысль у капитана. Неважно!

- Малин! - завопил он. - Что с тобой?

Из кабины донеслось тихое "фамп-фамп" и - тишина. Целую минуту капитан потратил, отыскивая в кладовой подходящий режущий инструмент. Несколько секунд спустя секция дверной панели ввалилась внутрь, капитан ухватился за край и вместе с панелью кувыркнулся в каюту.

Мелькнул мячик оранжевого пламени, неуверенно крутившийся над пирамидкой из черных кривых проволочек, потом огонь исчез, проволочки попадали на столешницу.

На полу за столом скорчилась фигурка - вот почему он не сразу ее заметил. Капитан опустился на пол рядом, ноги его вдруг подкосились.

На него взглянули карие глаза, моргнули.

- Выжимает человека, как мочалку! - простонала Гоф. - Есть хочу.

- Душу выну! - пообещал капитан. - Если попробуешь еще хоть раз...

- Да брось! - фыркнула Гоф. - Мне надо поесть.

Насыщалась она минут пятнадцать, потом откинулась на спинку кресла и вздохнула.

- Возьми еще мармелада, - предложил капитан участливо. Вид у Гоф был довольно бледный.

Гоф покачала головой.

- Ни кусочка больше! Наконец-то ты разговорился. А то влетел, "Малин!", - кричит, - "Малин!" Ха! У Малин, между прочим, мальчик есть!

- Не шуми, дитя, - остановил ее капитан. - Я размышлял. - Немного спустя он добавил: - В самом деле есть?

- Подцепила в прошлом году, - кивнула Гоф. - Очень симпатичный мальчик... Как только

будет можно, они поженятся. Она просила тебя вернуться, потому что тревожилась. У нее был предвид. Тебя ждали крупные неприятности!

- Она была права, малыш, - зловеще сказал капитан.

- А о чем ты думал?

- Я думал, что как только ты придешь в себя, я отвезу тебя прямо на Каррес!

- Я уже почти пришла. Может, живот будет болеть, и все. На Каррес меня отвезти не получится.

- Кто же меня остановит, позволь узнать? - поинтересовался капитан.

- Нет больше Карреса, - вздохнула Гоф.

- Нет? - тупо повторил капитан, чувствуя, как растет внутри зародыш не совсем определенного страха.

- Нет, он не взорвался или что-нибудь подобное, - успокоила его Гоф. - Его передвинули! У имперцев снова начали трястись поджилки, выслали большущий флот, с бомбами и так далее. Поэтому всех вызвали домой. Им пришлось ждать, пока нас не отыскали - Малин, Ливит и меня. Потом ты нас привез, и пришлось снова ждать, пока решили, что с тобой делать. И как только ты улетел - мы улетели, я хочу сказать - планету переместили.

- Куда?

- Великий Патам! - пожала плечами Гоф. - Откуда же я знаю? Места полно!

Это верно, внутренне согласился капитан. Перед ним вдруг всплыла сцена... огромная известково-белая чаша наподобие арены, с крытыми рядами сидений... "Театр, здесь..."

Но только теперь сцена была погружена в неестественный мрак, накрывший весь мир. Восемь тысяч ведьм и колдунов Карреса заняли кольцевые ряды Театра, склонив головы вперед, к центру арены, где над пирамидой странно изогнутых стальных балок пылал огромный оранжевый шар.

И вся планета умчалась со скоростью... какую только способен развить вжжиикк-двигатель! Места полно, совершенно верно. Какие необыкновенные люди!

- Ладно, - вздохнул капитан. - Придется заняться твоим воспитанием. Больше не говори этих слов - "Великий Патам". Это ругательство!

- Я услышала их от тебя! - заметила Гоф.

- Да, верно, - признал капитан. - Я тоже больше не буду. А они не будут волноваться, что ты пропала?

- Не особенно. Мы редко попадаем в серьез-

ные переделки, особенно, когда молодые. В этом возрасте у нас все способности: телепортация, предвиды, свист, как у Ливит. С возрастом это проходит. Но сейчас этой проблемой занимаются, так что у нас не пройдет. Малин уже только и умеет, что предвидеть.

- Но шикарно, согласись. И... вжжиикк-двигатель - это у вас все умеют, да?

- Угу, - кивнула Гоф. - Но этому обучают. Эту штуку уже знают досконально. Только тебе я рассказать не могу, пока ты сам не станешь, добавила она немного стесненно.

- Пока я что? - капитан был вновь озадачен.

- Пока не станешь, как мы. У нас такое правило. А случится это не раньше, как через четыре года по времени Карреса.

- А что будет через четыре года?

- Мое совершеннолетие. Мне можно будет выходить замуж, - сказала Гоф, хмуро разглядывая банку с мармеладом из ягод винтен. - Все уже продумано, - твердо сказал она долькам мармелада в банке. - Как только они решили найти тебе на Карресе жену, я сразу сказала - это буду я. И все потом согласились, даже Малин, у нее ведь уже был мальчик.

- То есть, все было заранее спланировано?

- Конечно. - Гоф поставила банку на место, посмотрела на капитана. Три недели весь город только о тебе и говорил! Это первый случай! Это очень важно.

Она неуверенно замолчала.

- Теперь все понятно, - согласился капитан.

- Угу, - облегченно вздохнула Гоф, откидываясь на спинку кресла. - Но только мой папа смог придумать, как все устроить, чтобы ты порвал с никкельдепейнцами. Он сказал, это у тебя в крови.

- Что же у меня в крови? - терпеливо сказал капитан.

- Что ты с ними порвешь. Моего папу зовут Требус. Ты его пару раз видел в городе. Высокий, блондин с бородой - Малин и Ливит пошли в него.

- Не хочешь ли ты сказать, что это мой прадядя Требус?

Он чувствовал неестественное спокойствие.

- Именно. Ты ему очень понравился.

- Тесна Галактика! - философски вздохнул капитан. - Так вот куда Требуса занесло... Я бы с ним с удовольствием как-нибудь побеседовал.

- Мы отправимся вдогонку за Карресом через четыре года, когда ты сможешь научиться нуж-

ным вещам, - сказала Гоф. - Всего тысяча триста семьдесят два дня, - добавила она. - Но у нас будет много дел. Ты же хочешь расплатиться с долгами, верно? Есть у меня пара идеек...

- Только никаких фокусов с телепортацией! - предупредил капитан.

- Игрушки для младенцев, - презрительно фыркнула Гоф. - Я из них выросла. Это будет честный обмен. Но мы разбогатеем.

- Я не удивлюсь, - признал капитан. Он задумался на секунду. Поскольку мы оказались очень дальними, но родственниками, я могу тебя удочерить, на время, пока...

- Само собой, - сказал Гоф и поднялась.

- Ты куда?

- Спать. Устала. - Она остановилась в дверях. - Пока ты можешь почитать "Инструкции и правила". Там про нас много всякого. Правда, и вранья хватает.

- А когда ты узнала про интерком? - спросил капитан.

Гоф усмехнулась.

- Еще тогда. А те две ничего не заметили!

- Ну, хорошо. Спокойной ночи, ведьма. Если живот заболит, крикни, я тебе лекарство принесу.

- Спокойной ночи, - зевнула Гоф. - Я крикну.

- И помой за ушами! - добавил капитан, припомнив наставления Малин.

- Ладно, - сонно пробормотала Гоф.

Дверь за ней затворилась - но полминуты спустя опять была распахнута. Капитан, который уже склонился над увесистым томом "Общих космических инструкций и правил поведения в пространстве для граждан республики Никкельдепейн", удивленно поднял голову. Книжищу он только что обнаружил в ящике пульта. В дверях, хмурясь, стояла Гоф.

- И ты тоже помой за ушами! - сказала она.

- Как? - Капитан немного подумал. - Ладно, мы оба помоем.

- Годится. - Гоф была довольна.

Дверь снова затворилась.

Капитан провел пальцем вдоль длинном алфавитного указателя на букву "К" - или лучше бы обратиться к "В"?